

МУЗЕЙ НА ЗАПОВЕДНОЙ ТЕРРИТОРИИ: СМЫСЛ И НАЗНАЧЕНИЕ. ОПЫТ КЕНОЗЕРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА

М. Н. МЕЛЮТИНА

ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский»

E-mail: nauka@kenozero.ru

В данной статье предлагается для обсуждения тема, которая волнует как создателей экспозиционных пространств, так и посетителей музеев. Музейная коммуникация, объединяющая общество и музей, все более активно занимает лидирующие позиции в мировой практике. Однако специалисты считают, что музейный бум, который основывается на диалоге создателя и потребителя продукта, по-прежнему обходит Россию стороной. Может быть, причина кроется и в нас – тех, кто создает экспозиционные пространства?! Ведь яркий продукт не может остаться незамеченным...

Наши размышления о музейном проектировании будут касаться темы, которая пока еще широко не обсуждалась, – проблематики музея на заповедной территории (национальные парки, заповедники, природные парки и др.). Существует ли специфика у таких музеев – чем они принципиально отличаются от классического музея?

В сложившейся экспозиционной практике отношения между предметом и окружающим пространством обычно складываются искусственно, и это абсолютно объективная ситуация. Например, представление экспоната периода средневековья не всегда возможно внутри памятника архитектуры этого времени и т.д.

Музеи на заповедных территориях с нашей точки зрения могут быть совершенно иными.

Стратегия музеев на заповедной территории должна строиться не на экспонировании памятника, представленного в тематическом, историческом и др. контекстах, а на музеефикации предмета и его среды – природной, культурной, обитания человека. Музеефикация среды – это деятельность по комплексному изучению и энциклопедическому представлению наследия.

Комплексный подход к сохранению природного и историко-культурного наследия, признанный актуальным во многих странах, был применен при создании Кенозерского национального парка (Архангельская область). Расположенный на севере России, парк представляет собой выдающийся образец североевропейского культурного ландшафта – старинная пространственная структура поселений, где продолжает жить местное население, и где более 100 памятников архитектуры XVIII–XX вв. сохраняются до настоящего времени. Главная значимость наследия Кенозерья состоит в том, что оно сохранилось в едином комплексе. Строевая культовая, гражданская, промышленная архитектуры, созданные безымянными древоделами, ярчайшие памятники монументальной живописи «небеса» существуют здесь в своей естественной среде. Исторические поселения слиты с изрезанным берегом озера, прячутся в особых мирках – лахтах Кенозера, которые буквально «лакомят взгляд» (фото 1).

Фото 1. Кенозерский национальный парк. Автор: И. Шпиленок

Междисциплинарные экспозиции необычайно важны для заповедных территорий. Они не только расширяют наш кругозор, но и дают представление о связи человека с окружающей средой. Концептуальная идея экспозиции ЭКОмузея в Кенозерском национальном парке (НП) связана с символическим образом «моста», связывающего воедино природное и историко-культурное наследие территории, традиции и инновации, музейные памятники и объекты-инсталляции современных художников (фото 2, 3).

В пространстве экспозиций особо охраняемых природных территорий (ООПТ) вполне логично предлагать на обсуждение вопросы, связанные с экологической ситуацией террито-

рии. Например, в XIX в. в Кенозерье существовал центр по изготовлению женских и девичьих головных уборов, украшенных жемчугом. Презентация кокошника, декорированного северным жемчугом, органична в союзе с представлением моллюска – жемчужницы европейской, хранящей в себе эту роскошь. Демонстрация объектов может поднимать важнейшие экологические темы. Промысел жемчуга был утрачен в связи развитием молевого сплава леса. Таким образом вокруг этих объектов вырастает интересное информационное поле.

Со стратегическим направлением музеефикации среды связаны экспозиции, которые демонстрируются в памятниках культовой, гражданской и промышленной архитектуры.

Фото 2 и 3. ЭКОмузей Кенозерского национального парка. Автор: К. Кокошкин

Приоритетным направлением является реставрация приобретенных в деревнях жилых домов и создание в них гостиниц с подлинными интерьерами конца XIX – начала XX вв. Памятники гражданской архитектуры находятся в сельских поселениях и сохраняют историческую застройку. На территории НП воссозданы две таких крестьянских усадьбы (фото 4, 5).

К комплексным средовым экспозициям относятся действующие водяные мельницы – памятники промышленной архитектуры начала XX в. (деревни Гужово и Зехново). Воссозданные мельницы представлены как целостный комплекс, демонстрирующий инженерное сооружение, созданное местными мастерами, памятник гидротехники, традиции природо-

Фото 4 и 5. Гостевой дом «Как у бабушки». Автор: М. Мелютин

пользования, портреты кенозерских мельников, образцы мучных изделий национальной кухни и многое другое (фото 6).

В одной из крупнейших хозяйственных построек Кенозерья создана экспозиция «Рухлядный амбар. Открытый показ фондов». Открытие в старинном амбаре XIX в. экспозиции «Азбука древодела», представляющей инструменты плотницкого ремесла, положило начало проекту «Амбарный ряд». В воссозданных амбарах образца XIX в. открыты экспозиции «Гефестово подворье» и «Китоврасово

локольни и трапезной. Памятник располагается в центре нежилой деревни. Известно, что храмы живут там, где есть люди, поэтому НП здесь же реставрирует два крестьянских дома, которые будут предложены для постоянного проживания.

В 2010 г. начата реализация масштабного проекта создания архитектурно-ландшафтной экспозиции «Архитектурный парк «Кенозерские бирюльки». Основной идеей стала демонстрация в уменьшенных копиях (1:2) утраченных или находящихся в аварийном состоянии

Фото 6. Гужовская мельница. Автор: Б. Францен

подворье» (фото 7, 8), посвященные кузнечному и гончарному ремеслам территории.

В 2013 г. планируется завершение длительного реставрационного процесса Почозерского храмового комплекса XVIII в., расположенного в деревне Филипповская (фото 9). В молельном помещении и алтаре церкви Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня будет воссоздан церковный интерьер. В качестве экспозиционного пространства предполагается использование ко-

памятников архитектуры, представленных в ансамблевой природно-архитектурной сельской среде (фото 10).

У музеев на заповедных территориях имеется уникальная возможность. Они могут рассматриваться как увертюра, введение, подготовка к прочтению естественного ландшафтного пространства. Например, завершив осмотр музея в национальном парке, посетители могут познакомиться с объектами природного и историко-культурного наследия

Фото 7. Амбарный ряд. Автор: Е. Шатковская

в подлинном ландшафте экологической тропы, туристического маршрута или этно-ландшафтной экспозиции. Функцию навигации по территории Кенозерского национального парка выполняет ЭКОмузей в Каргопольском секторе парка. Посещение туристического маршрута «Небеса ручной работы» (представление памятников архитектуры и инте-

Фото 9. Почозерский погост. Автор: К. Кокошкин

Фото 8. Амбарный ряд. Китоврасово подворье. Автор: М. Мелютин

рьеров часовен с «небесами» и иконостасами) удачно предваряет «адаптационная» экспозиция «Мастерская изографы» в визит-центре Плесецкого сектора парка (фото 11). Музей в интерактивной форме знакомит не только с коллекцией иконописи из утраченных храмов, но и с основами иконописания и реставрации памятников.

Фото 10. Музей «Кенозерские бирюльки». Автор: К. Кокошкин

Фото 11. Мастерская изографы. Автор: И. Полянская

Рис. 1. Информационный стенд в гостинице «Постоялый двор». Дизайн: А. Щелкунова

Экспозиционные зоны, выполняющие навигационную функцию, могут располагаться в небольших гостиницах и гостевых домах. В гостинице «Постоялый двор» гости могут познакомиться с картами почтовых трактов – Санкт-Петербургского и Пудожского, фотографиями городов и поселений, портретами сельских почтальонов (рис. 1).

Для создания музея на заповедной территории очень важно понимать, органично ли он вписан в ландшафт и отражает ли дух места конкретной территории. Обязательные составляющие музея – *природа, культура и человеческая ценность*. Музей – сложный культурный институт, где должны быть увязаны концепция, тематико-экспозиционный план и дизайн-проект. Опыт показывает, что чем больше поисков и мучений на подготовительном этапе, тем логичнее и точнее выполняется итоговый продукт. Интересный музей, привлекающий внимание посетителей, должен быть *вымыслом* (сконструированной проблемой) и культурной провокацией. В названии экспозиции необходимо услышать интригу или загадку. Музей-витрина, предназначенный только для созерцания, уходит в прошлое. Экспозиции должны быть образными, ассоциативными, логичными и содержательными. Экспонаты должно окружать не только информационное, но и исследовательское поле, связанное с интереснейшими открытиями и человеческими судьбами. Не случайно современное музейное проектирование связано с экспозициями-открытиями, экспозициями-исследованиями. Музей будет интересен для посетителей, когда он задает вектор для размышлений и ассоциаций, беспокоит и меняет нас.

Современный музей должен быть *концептуальным, авторским и направленным к посетителю*. Эмоциональное послание авторов экспозиций воспринимать всегда интересно.

Как часто скучны бывают экспозиции краеведческих музеев российских городов, где в заданной схеме – революция, Великая Отечественная война и т.д. – меняются лишь лица конкретной территории. Яркий пример противоположного знака – музей истории г. Рожнева (Чехия), где локальная история соотнесена со значимыми датами страны. Замысел экспозиционеров позволяет посетителям самостоятельно оценивать значение города в историческом пространстве Чехии. Музей истории Бостона (США), по нашему мнению, – интерактивная экспозиция, рассчитанная на взаимодействие предмета и посетителя, созданная с большой любовью к этому городу.

Изложенные выше размышления лежат в основе проектируемого сегодня в Кенозерском национальном парке музея «*В начале было Слово*». Кенозерье – сокровищница русской эпической поэзии. Здесь было записано свыше 300 текстов былин, исторических песен, духовных стихов, баллад, сказок, быличек, песенного эпоса и других произведений устного народного творчества. «Эпические рапсоды живут по преимуществу у Кенозера», – писал славяновед, историк и фольклорист А. Ф. Гильфердинг. К сожалению, необычайно значимые материалы фольклорно-этнографических экспедиций, проведенных как в XIX, так и в XX вв., хранятся в российских архивах, музеях и сегодня недоступны широкой общественности. Одним из путей решения этой проблемы станет организация музея, который планируется открыть в старинном крестьянском доме – памятнике гражданской архитектуры 1871 г. Этот дом передан НП в дар проживающими в Санкт-Петербурге его владельцами.

Цели проекта: изображение соборного образа кенозерского бытия, основанного на поэтических традициях; эмоциональное проник-

новение посетителя в сокровищницу великого русского языка, сохраненного на заповедной кенозерской земле.

Задача проекта: представление кенозерской эпической сокровищницы, сбереженной локальным сообществом и зафиксированной плеядой русских ученых.

Изображение соборного образа кенозерского бытия, построенного на глубоком уважении к поэтическим традициям, завещанным предками – ключевая позиция музейного проектирования. В устном эпосе раскрыта глубокая народная философия жизни, в нем воспеты представления человека о любви к родной земле, о доблести, верности, крепости духа. Здесь передано все богатство человеческих чувств: печаль и радость, любовь и дружба, верность, мечты о счастье, широта и удаль.

Важной частью проектного предложения является тематико-экспозиционный план, где представлены основные экспозиционные зоны и предметный ряд.

В тематико-экспозиционном плане музея «*В начале было Слово*» определены следующие зоны: **в интерьере сеней 1-го этажа** предполагается «введение» посетителя в пространство музея с помощью аннотации и карты музейных залов. Здесь же проектируется инфраструктурная зона (гардероб, туалетная комната и др.). **В интерьере сеней 2-го этажа** планируется знакомство посетителей с историей старинного крестьянского дома. Здание имело не только жилые помещения, но и выполняло функции ямского стана, поэтому в интерьер будут введены фрагменты его оформления (дорожный сундук, тележные колеса, редкий документ 1823 г., обнаруженный в доме и др.). Здесь планируется представление с помощью фотоматериалов хозяев дома – династии Шишкиных (1930–2000 гг.) (рис. 2).

Рис. 2. Музей «В начале было слово». Интерьер второго этажа. Дизайн эскизов: А. Привалов

Экспозиционный зал № 1 (1-й этаж) посвящен теме сбора учеными «живительных источников» – поэтических текстов Кенозерья. Для этого в экспозиции будет воссоздан подлинный интерьер старинного крестьянского дома. В XIX в. здесь господствовала курная изба, освещаемая в продолжение длинных зимних дней лучинойю. В экспозиции необходимо передать дух старины, таинственности и уюта. Поэтому в темной избе предлагается точечное освещение с использованием современного светового оборудования. С помощью манекенов предполагается показать сцену записи эпического текста у сказителя (рис. 3). В данном экспозиционном пространстве важно передать мысль о том, что «в таком забвенном месте старины как не петь, так и жить нельзя» (М. Ф. Сивцева).

Интерьер крестьянского дома – это мир, где слова всех жанров эпической поэзии можно услышать одновременно. Интерьер избы планируется насытить интерактивными звуковыми действиями, например, при прикосновении к зыбке, мож-

Рис. 3. Музей «В начале было слово». Союз сказителя и ученого. Дизайн эскизов: А. Привалов

но услышать колыбельную песню, дотронувшись до мальчишек, лежащих на полатях – тихую сказку, заглянув в «бабий кут» – текст заговора на лечебное снадобье, которое готовит хозяйка (рис. 4).

Рис. 4. Музей «В начале было слово». «Бабий кут». Дизайн эскизов: А. Привалов

Тема экспозиционного зала № 2 (2-й этаж): «Свобода и глушь...». В этом зале очень важно дать посетителю почувствовать среду – «поэзию ландшафта», где «сам воздух пропитан духом эпической поэзии». С этой целью планируется показ копий графических работ русских художников, очарованных Кенозерем, – И. Я. Билибина, Ю. С. Ушакова, И. А. Коваленко, В. Е. Попкова и авторских фотографий с изображением панорам деревень, ставших очагами сказительского мастерства.

Написанные исследователями биографические комментарии о сказителях, описания отношения исполнителей к поэзии и их подготовка к исполнению произведений будут введены в экспозицию в форме аннотаций, которые одновременно являются и памятниками эпистолярного жанра.

В этом же зале планируется организация интерактивной информационной зоны, включающей библиотеку, медиа-центр, где можно будет посмотреть фильмы и послушать голоса сказителей, записанных исследователями в середине XX в. (рис. 5).

Рис. 5. Музей «В начале было слово». Информационная зона. Дизайн эскизов: А. Привалов

В экспозиционном зале № 3 (2-й этаж) «Библиографическая редкость» предполагается раскрытие темы изучения «народных рапсодий» Кенозерья. А. Ф. Гильфердинг, отмечая повсеместное широкое бытование эпических произведений на Кенозере, называл эту территорию «Исландией русского эпоса». С середины XIX в. кенозерские эпические тексты были предметом интереса собирателей и исследователей русской народной эпической поэзии. Более 20 ученых внесли особый вклад в эту уникальную тему, однако значительное количество их научных работ давно уже стало библиографической редкостью. В экспозиции будут показаны редкие экспедиционные фотографии, копии документов, рукописей, писем, книги исследователей (рис. 6).

Отдельная зона этого зала посвящена демонстрации текстов разных жанров эпической поэзии (былина, историческая песня, баллада, духовный стих, эпическая пародия, народная драма, сказочная и несказочная проза, песенная лирика). В экспозицию вводится визуальный материал: графика И. Я. Билибина, В. М. Конашевича, Т. Мавриной, народный лубок, иконы, и др. (рис. 7).

Пространственное решение и построение музейного зала № 4 (2-й этаж) «Баженин дар» (дорогой подарок) даст посетителям возможность не только воспринимать представленные материалы или послушать распевы «досюльных» сказителей, но и благодаря вовлечению в активное действие (участие в народной драме, народной хореографии, песенном эпосе и др.) глубоко и эмоционально прочувствовать великое русское слово, сохраненное на заповедной кенозерской земле.

Следующая позиция музейного проектирования – разработка *дизайн-проекта экспозиции*, включающего: *пространствен-*

но-экспозиционный проект – концепция пространственно-экспозиционных помещений (планы помещений с размещением оборудования в масштабе не менее 1:100; планы помещений с размещением тематико-экспозиционных разделов в масштабе не менее 1:10; разрезы или развертки помещений с размещением оборудования в масштабе не менее 1:100); *проект экспозиционного и витринного оборудования* – проектные чертежи экспозиционного и витринного оборудования и техническое задание на их изготовление; *проект вспомогательного оборудования* – различные приспособления для экспонирования предметов в витринах, на вертикальных плоскостях-стендах, оборудования для размещения аннотационного материала, этикетаж, рамы для графических и живописных работ. В состав проектной документации вспомогательного оборудования должны входить проектные чертежи (масштаб не менее 1:100) и техническое задание с указанием материалов, цветового решения; *светотехнический проект* – проект освещения залов, витрин, конструкций, содержащий предложения по концепции освещения в целом, предложения по осветительным приборам и светотехническому оборудованию. Основная задача светотехнического проекта – добиться интеграции естественного и искусственного освещения. Данный проект должен быть согласован с архитектурными и пространственными решениями. В состав проектной документации светотехнического проекта должны входить: обследование помещений; планы помещений с размещением светотехнического оборудования (масштаб не менее 1:100); подбор светотехнического и электротехнического оборудования; спецификация светотехнического и электротехнического оборудования; *проект*

Исследователи Кенозерья

Рис. 6. Музей «В начале было слово». Исследователи Кенозерья. Дизайн эскизов: А. Привалов

оформления экспозиции. Особую роль в экспозиции несут аннотационные материалы. Они позволяют посетителю, особенно тому, кто знакомится с коллекцией без экскурсовода, лучше разобраться в представленном материале. Каждый экспозиционный блок должен быть обеспечен таким дополнением. Проект оформления экспозиции, кроме аннотационного материала и этикетаж, представляет

Рис. 7. Музей «В начале было слово». Жанры поэзии. Дизайн эскизов: А. Привалов

оформительские решения, включенные в экспозицию – шрифтовые композиции, фотографии, плакаты, документы, модели, манекены и пр., не являющиеся историческими экспонатами, а служащие для создания исторической атмосферы, декоративных акцентов и других задач, предлагаемых в проекте. В состав проектной документации проекта оформления экспозиции должны входить: образцы текстового, цветового и декоративного оформления аннотационного материала и этикетаж; проект внедрения в экспозицию декоративных элементов – фотографий и пр.; изготовление монтажных листов.

Дизайн-проект музея завершен и принят к исполнению (автор И. А. Привалов).

Музей «В начале было Слово» позиционируется как экспериментальная площадка для внедрения новых музейных и научных методик. В экспозиции предполагается реализация технических и художественных решений, отвечающих современным тенденциям музейного проектирования. Звуковые и световые технологии призваны облегчить восприятие экспозиции, посвященной сложной и далекой от современности теме памятников народного эпоса. Научно-исследовательские и образовательные программы музея могут быть направлены на развитие заинтересованности в изучении эпической поэзии у российских и зарубежных исследователей, студентов и школьников, других категорий посетителей.

Проект является партнерским и мы с удовольствием представляем научные центры, принявшие активное участие в проектировании музея: Институт мировой литературы РАН, г. Москва; Институт природного и культурного наследия им. Д. С. Лихачева, г. Москва; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург; Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург; Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск; Государственный литературный музей, г. Москва; Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск; Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Газунова.

Представленный проект музея «В начале было Слово» подчинен одному из важнейших и перспективных, на наш взгляд, принципов работы музея на заповедных территориях – интеграции в окружающую среду.

РАЗМЫШЛЕНИЯ МУЗЕЙЩИКА О СОЗДАНИИ ВИЗИТ-ЦЕНТРОВ В ЗАПОВЕДНИКАХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ

А. И. КЛЮКИНА

ГБУК¹ города Москвы «Государственный Дарвиновский музей»

E-mail: info@darwinmuseum.ru

За последнее время, когда Дарвиновский музей полностью построил экспозицию, размещенную на 5000 м² в новом здании, его посетило довольно много сотрудников заповедников, занимающих самые различные должности, но объединенных любовью к своему делу и горячим желанием сделать свой заповедник как можно более привлекательным не только для научных сотрудников-биологов, но и для местных жителей. Это естественно, поскольку в наше время заповедники обязательно должны повернуться лицом к населению. Общество, где накопилась усталость от урбанизации, все активнее тянется к природе, и при эффективно организованной рекламе и современном обслуживании, обеспечивающем необходимый сервис, туризм на охраняемых природных территориях (ООПТ) станет все более привлекательным.

В данной статье не затрагиваются хорошо известные сотрудникам ООПТ вопросы организации осмотра национального парка или заповедника, экологических троп и т.д.; предлагается рассмотреть, чем желательнее встретить посетителя, приехавшего в заповедник.

Первоочередная задача, которая для заповедника может быть даже важнее, чем для го-

родского музея, – это подготовка *стоянки автотранспорта* с учетом перспективного увеличения потока туристов. Четырехлетний опыт эксплуатации нового здания Дарвиновского музея показал важность этой задачи. Проектировщики запланировали автостоянку на 20 легковых автомобилей, где может поместиться 3–4 экскурсионных автобуса. Во время строительства не удалось убедить архитектора в том, что этого мало, т.к. он был уверен, что в музей никто не пойдет. Сегодня, когда в воскресные дни в музее одновременно находится более тысячи человек, близлежащие улицы заполнены автомобилями. Для заповедников неподготовленные автостоянки чреваты нанесением ущерба природе, поэтому особенно важно при проектировании новых или реконструкции старых визит-центров уделить этому вопросу должное внимание.

Следующая задача – организация *туалетов* на автомобильной стоянке визит-центра, что само собой разумеется в практике строительства зарубежных туристических объектов. В отечественной практике, к сожалению, о таких прозаических вещах часто забывают, что существенно портит впечатление туристов от посещения визит-центров.

---

¹ Государственное бюджетное учреждение культуры